

Наказаніе за укрывательство должно представлять широкій масштабъ по отношенію не только къ степени, но и къ роду наказанія. Въ самомъ дѣлѣ, тутъ могутъ существовать обстоятельства, значительно увеличивающія или уменьшающія вину: такъ напр., громадное различіе по отношенію къ степени вины представляютъ укрывательство убійства и укрывательство простой кражи. Соотвѣтственное указаніе находимъ въ баварскомъ, баденскомъ, ганноверскомъ и вюртембергскомъ кодексахъ. Неменѣе существенное значеніе по отношенію къ наказанію должно имѣть обстоятельство, совершено ли укрывательство изъ корыстныхъ цѣлей или въ видѣ ремесла, или же изъ состраданія къ преступнику. Разница вины въ обоихъ случаяхъ очевидна. На это обращаетъ вниманіе ганноверскій кодексъ 75, въ чемъ *Leonhard* (*Commentar*, I, 315) основательно усматриваетъ превосходство этого кодекса надъ другими современными. Наиболѣе опаснымъ для общественнаго порядка представляется укрывательство, совершаемое по ремеслу.

Согласно изложенному взгляду, можно бы градацію наказуемости укрывательства указать слѣдующимъ образомъ: укрывательство самыхъ тяжкихъ преступленій, укрывательство по ремеслу, укрывательство въ одномъ только случаѣ изъ корыстныхъ цѣлей, укрывательство изъ состраданія къ преступнику.

---